

*Коновалов Александр Константинович
студент 1 курса аспирантуры,
юридический факультет
Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар
e-mail: aleksander_konovalov4@mail.ru*

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

***Аннотация:** В статье рассматриваются практические аспекты отграничения взятки от смежных составов преступлений на конкретных примерах судебно-следственной практики. Автор обращает внимание на проблемные вопросы квалификации получения взятки при различных обстоятельствах. Предлагается авторская классификация составов смежных с составом получения взятки. Раскрываются основные критерии дифференциации состава получения взятки от смежных составов преступлений. Анализируются положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».*

Ключевые слова: получение взятки, должностное лицо, УК РФ, коммерческий подкуп, незаконное вознаграждение, объективная сторона.

*Konovalov Alexander Konstantinovich
1st year postgraduate student,
Faculty of Law
Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

PRACTICAL ASPECTS LIMITATION OF RECEIPT OF A BRIBE FROM RELATED COMPOSITIONS

***Abstract:** The article examines the practical aspects of the demarcation of a bribe from related offenses on specific examples of judicial and investigative practice. The author draws attention to the problematic issues of qualifying for taking a bribe under various circumstances. The author's classification of compositions adjacent to the composition of receiving a bribe is proposed. The main criteria for differentiating the composition of receiving a bribe from related crimes are revealed. The provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes» are analyzed.*

Key words: bribe taking, official, Criminal Code of the Russian Federation, commercial bribery, illegal remuneration, objective side.

Сложными в правоприменительной деятельности являются вопросы разграничения взяточничества со смежными составами преступлений, помимо его разграничения как единого продолжаемого преступления и как его совокупности.

Смежными по отношению к получению взятки являются посягательства трех разновидностей:

1) должностные преступления, предусмотренные ст. 285, 286, 290¹ УК РФ;

2) мошенничество, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ;

3) коммерческий подкуп, ответственность за который предусмотрена ст. 204 УК РФ.

В обоснование данной классификации требуется привести следующее:

1) Преступление, предусмотренное ст. 290 УК, неслучайно помещено законодателем в главу должностных преступлений. Получение взятки представляет собой, по сути, частный случай злоупотребления должностными полномочиями и их превышения, иными словами, выступает специальной нормой по отношению к указанным преступлениям. Должностное лицо, совершая преступные действия по получению незаконного вознаграждения за действия в пользу взяткодателя, уже использует свои должностные полномочия в личных, корыстных интересах. Такая возможность у субъекта получения взятки вытекает из его должностного положения. Проблематичность заключается в схожести данных преступлений не только по признакам субъекта, но и по объективной стороне: должностное лицо, получая взятку, во-первых, использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы, во-вторых, совершает действия, явно выходящие за пределы полномочий. Хотя следует согласиться и с мнением Николенко Т.А. [1, с. 25], что объективные и субъективные признаки этих преступлений существенно различаются.

В., являясь старшим инспектором по исполнению административного законодательства, осуществлял незаконные действия в интересах Ш. за

получение от последнего незаконного денежного вознаграждения. Как следует из уголовного дела, Ш. был признан виновным в вождении в нетрезвом виде, и ему было назначено наказание, одной из мер которого было лишение права управления транспортным средством. В., используя должностное положение, внес ложные данные в АИПС «Административная практика», незаконно изъял водительское удостоверение из картотеки ОБДПС ГИБДД при ГУВД по АК. По причине превышения должностных полномочий инспектором В. административно осужденный Ш. избежал фактического отбывания наказания. В. был осужден по ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 286 УК РФ в совокупности [2].

Данный пример иллюстрирует, насколько близки два таких преступления, как получение взятки и превышение должностных полномочий, можно сказать, что одно вытекает из другого, при реализации задуманного до конца. Но благодаря разъяснениям Пленума ВС РФ и уголовно-правовой доктрине, мы можем разграничить, где заканчивается объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК, и начинается совершение объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК.

В п. 23 ППВС РФ от 9 июля 2013 № 24 сказано, что если в умысле должностного лица не обнаруживается личный корыстный мотив, т.е. за незаконные действия должностного лица взятка передается не лично ему, его близким или родным, а по договоренности другим лицам и должностное лицо не получает от этого выгоду, то такие действия не могут быть квалифицированы как получение взятки, а подлежат квалификации как превышение должностных полномочий, либо злоупотребление должностными полномочиями, при обнаружении полного соответствия фактически совершенных действий признакам составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ [3].

Кроме того, получение взятки следует отличать от посредничества во взяточничестве (ст. 290¹ УК РФ). Последнее представляет собой непосредственную передачу взятки за счет имущества взяткодателя по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации

соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Посредником может являться любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, независимо от занимаемого служебного положения.

2) Получение взятки – преступление корыстное, связанное с незаконным получением материальных благ, нередко их хищением. На практике возникают ситуации, когда должностное лицо, будучи пособником при хищении государственного имущества, получает незаконное вознаграждение из похищенного имущества, при этом очень сложно установить субъективную сторону содеянного и цепь событий, осознаваемых и предвидимых виновным, что составляет интеллектуальный элемент умысла. Нередко получение взятки квалифицируется по совокупности с хищением в силу наличия объективной стороны, соответствующей нескольким составам преступлений. Порой взяткодатель, будучи введенным в заблуждение относительно возможностей «взяткополучателя» дает взятку, не осознавая, что его обманули, тем самым усматриваются признаки мошенничества, зачастую взяточника сложно отличить от мошенника, поскольку усматривается связь между ними, но отличает их друг от друга положение, коим обладает должностное лицо [4, с. 105].

По сообщению информационного агентства «РБК» (посредством сети «Интернет»), бывший следователь по особо важным делам УФСБ по Краснодарскому краю Дмитрий Гнатиев, воспользовавшись тем, что ранее он расследовал уголовное дело в отношении предпринимателя Юрия Исаева, по итогам которого последний был осужден, сообщил Исаеву, что в отношении него хотят возбудить уголовное дело по другим эпизодам незаконного получения кредита. За то, чтобы не возбуждать уголовное дело, Гнатиев запросил «взятку» в размере 30 000 000 рублей. В настоящее время в отношении Дмитрия Гнатиева возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, он находится под арестом [5].

В приведенном случае субъект воспользовался тем, что потерпевший не обладал достоверной информацией. С точки зрения потерпевшего, это было получение взятки, сопряженное с вымогательством, однако, как оказалось на

самом деле, действия подозреваемого охватываются признаками состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК.

Для правоприменителя очень важно учитывать разъяснения, которые Пленум ВС РФ приводит в п. 24 постановления от 9 июля 2013 года. По ст. 290 УК следует квалифицировать получение взятки должностным лицом за совершение оговоренных действий даже вне зависимости от того, собирался ли взяткополучатель исполнить договоренность. Однако при получении должностным лицом незаконного вознаграждения за действия, которые оно в силу своего положения заведомо не может осуществить, и оно имело умысел на завладение ценностями таким способом, то указанное надлежит квалифицировать как мошенничество с использованием служебного положения [3].

Таким образом, действиями (бездействием) должностного лица, которые оно совершает в пользу взяткодателя, можно считать такие действия, которые взяткополучатель уполномочен совершить, либо обязан совершить в силу возложенных на него служебных полномочий, либо незаконные действия. Следовательно, как мошенничество, а не получение взятки, следует квалифицировать такие действия должностного лица (при получении незаконного вознаграждения за них), которые оно не имело возможности совершить по причине отсутствия служебных полномочий и невозможности использования своего служебного положения. Это два основных критерия отграничения объективной стороны указанных смежных преступлений.

3) Коммерческий подкуп и получение взятки имеют одинаковую законодательную конструкцию в части объективной стороны, что и может вызвать затруднение в квалификации действий преступника.

Несмотря на это, получение взятки, будучи должностным преступлением, имеет отличия от коммерческого подкупа в объекте и субъекте преступления. Коммерческий подкуп предусмотрен ст. 204 УК, из чего следует, что он посягает на сферу экономики, в частности, на интересы коммерческих и иных организаций. В то время как получение взятки помещено в главу 30 УК РФ

«Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Еще одним критерием для разграничения двух схожих составов преступлений является субъект. Применительно к ст. 290 УК РФ – это должностное лицо, а к ст. 204 УК – это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иных организациях.

На практике редко встречаются случаи неправильной квалификации преступного поведения в этом аспекте. Даже если и будут проявляться проблемные вопросы при первичной квалификации, следователю достаточно выяснить, имеет ли субъект преступления полномочия должностного лица, или же осуществляет управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Список литературы:

1. Николенко Т.А. Получение взятки: совокупность преступлений и продолжаемое преступление // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 23-26.
2. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаул № 1-218/2014 от 4 июля 2014 г. по делу № 1-218/2014. Ленинский районный суд г. Барнаул [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aAzC1TY0U0ou> (дата обращения: 03.10.2020 г.).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
4. Поздеева О.С. Некоторые вопросы квалификации взяточничества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 101-106.
5. Кубанского адвоката и экс-следователя ФСБ подозревают в мошенничестве. Интернет-портал РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/> (дата обращения: 05.10.2020 г.).